

Г.А. Хлопачев, М.В. Саблин

ЯМЫ С КОСТЯМИ МАМОНТА ЮДИНОВСКОЙ СТОЯНКИ (По материалам полевых исследований 2006–2007 гг.)

Работа выполнена при финансовой поддержке
РФФИ (№ 09–06–00282–а)

В 2006–2007 гг. в ходе работ Деснинской палеолитической экспедицией МАЭ РАН (руководитель Г.А. Хлопачев) на Юдиновском палеолитическом поселении в его западной части были открыты и исследованы большая хозяйственная яма с костями мамонта и обширная западина, заполненная многочисленными костями различных животных.

Хозяйственная яма располагалась на квадратах К-65, И-65 и И-64 в девяти метрах к западу от «жилища» № 4, находящегося в музейном павильоне (рис. 1). Она имела округлую форму и котлообразный профиль, диаметр 1,5 м и глубину 0,45 м (рис. 2). Яма была вырыта в лессовидном суглинке. Ее заполнение выполнено рыхлой, тонко отмученной лессовидной супесью, которая по цвету не отличалась от лессовидного суглинка. На дно ямы была уложена нижняя челюсть взрослого мамонта зубами вниз, а ее симфиз направлен на юг. Челюсть лежала горизонтально. Между ее правой и левой ветвями, тоже в горизонтальном положении, располагалась правая тазовая кость взрослого мамонта. Ее суставное отверстие направлено на восток, а гребень смотрел на юг. Поверх тазовой кости в яме размещался правый бивень не крупного взрослого мамонта. Он был уложен своей верхней поверхностью вниз, проксимальным концом вглубь ямы. Его дистальный конец ориентирован на юго-восток. Бивень не прилегал вплотную к тазовой кости, между ними имелся небольшой, около 4 см, зазор.

К востоку от гребня тазовой кости, почти вплотную к ней, прилегал залегающий горизонтально фрагмент лопатки мамонта. К востоку от правой ветви нижней челюсти мамонта находилась дистальная часть правой малой берцовой кости не крупного мамонта. Она располагалась под углом 45°, эпифизом вверх. К западу от тазовой кости была помещена почти целая правая лопатка взрослого мамонта. Ее головка располагалась между суставами правой и левой ветвей челюсти. Лопатка лежала на вентральной поверхности и перекрывала левую ветвь челюсти мамонта. К югу от дистального конца лопатки размещалась крупная запястная кость мамонта, а в 11 см к западу от нее — крупное правое ребро мамонта, длиной 55 см. Ребро лежало суставной поверхностью к лопатке, а ее противоположный конец был направлен на северо-запад.

Вблизи восточного борта ямы располагался фрагмент эпифиза плечевой кости взрослого мамонта (длина 25 см). Его суставная поверхность обращена на север. Вдоль восточного борта ямы, к северу от лопатки и на 18 см выше ее головки, залежала двумя вплотную налегающими друг на друга рядами группа из 10 фрагментов крупных костей мамонта (фрагменты ребер, фрагмент плоской

кости, 3 фрагмента тазовых костей, проксимальный эпифиз левой большой берцовой кости). На самом дне ямы в 12 см к северу от головки лопатки на одном уровне с ним лежал крупный фрагмент тазовой кости. С северной стороны к последнему прилегала заплюсовая кость мамонта, к востоку от которой располагался крупный фрагмент ребра.

Данный тип хозяйственных ям впервые открыт на Юдиновской стоянке. Вместе с тем обнаружение подобных объектов было ожидаемым, поскольку они являются характерной чертой большинства стоянок, где открыты «жилища» анасовско-мезинского типа.

Обширная западина с костями находилась на квадратах Е-63-Е-65; Ж-63-Ж-65; 3-63-3-65 в семи метрах к западу от жилища № 4 и в двух метрах к югу от крупной хозяйственной ямы, описанной выше (рис. 1). Западина имела овальную форму (2×2,7 м), ее продольная центральная ось ориентирована по направлению С-Ю (рис. 3). Южная часть западины была более глубокой. Ее глубина здесь составляла 35–40 см. Проследить западину удалось благодаря огромному количеству костей, находившихся в ней, а также хорошо выраженному углистому прослою, который стал прекрасным маркером для восточного, южного и северного бортов, а также дна западины. В заполнении западины обнаружено 1350 только определяемых костей животных. Это 6 костей сурка *Marmota bobak*, 635 костей мамонта *Mammuthus primigenius*, 642 кости песка *Alopex lagopus*, 40 костей волка *Canis lupus*, кость северного оленя *Rangifer tarandus*, 25 костей овцебыка *Ovibos pallantis*.

Необходимо отметить редкую находку фрагмента клешни речного рака *Astacus* sp. Распределение фаунистических остатков по площади западины представлено в табл. 1. Наибольшая концентрация определяемых костей отмечена на квадратах Ж-64 (498 экз.) и Е-64 (353 экз.). Тот факт, что отдельные кости ряда животных (песца, волка, сурка, овцебыка) сохраняли анатомическую связь, а кости мамонта почти все были фрагментированы, позволяет интерпретировать ее как яму для кухонных отходов.

Анализ фаунистического материала из западины дает весомые свидетельства функционирования стоянки в весеннее (май) и осеннее (сентябрь-октябрь) время года.

Наличие среди остатков сурка (две взрослых особи), обломков черепа, длинных костей конечностей, заплюсны свидетельствует о том, что на стоянку древними людьми были принесены целые туши этих животных. Охота на сурка обычно ведется в конце лета — начале осени, когда зверь накапливает наибольшее количество жира; сурок залегает в спячку в конце сентября, когда температура понижается до +6 [Бобринский и др. 1944].

Среди определяемых остатков мамонта в западине преобладали обломки ребер, позвонков, черепов, зубов, бивней. Фрагментов длинных костей конечностей, запястья, заплюсны, фаланг значительно меньше. Всего определены остатки двух взрослых, двух полувзрослых и двух детенышей мамонта с молочными зубами. Принято считать, что детеныши у мамонта рождались в конце апреля — мае [Верещагин, Тихонов 1990; Тихонов, 2005]. Результаты анализа возрастных характеристик по молочным зубам свидетельствуют о том, что время гибели мамонят, остатки которых обнаружены в западине, приходится на май (одна особь) и сентябрь — октябрь (одна особь).

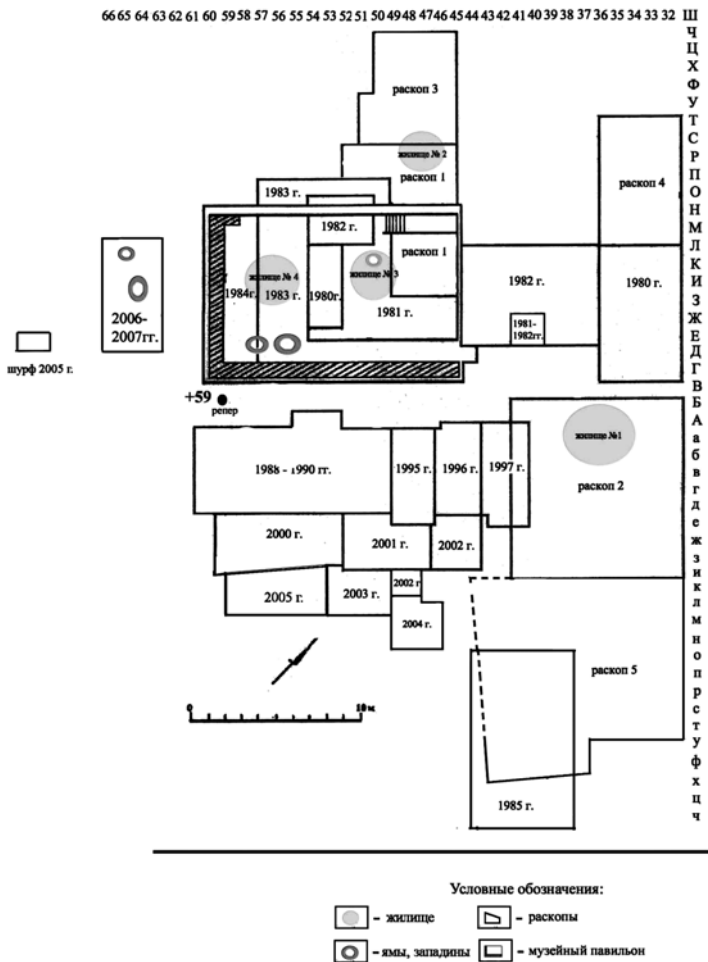

Рис. 1. Стоянка Юдиново. План расположения жилищ, ям и западин.

Костные остатки песка из западины представлены всеми частями скелета. В своем большинстве это фрагменты ребер и позвонков, кости кисти и ступни, часто в анатомических связках (квадраты Ж-64, Ж-65). Всего определены остатки от пяти взрослых и одного щенка, погибшего, судя по стадии смены молочных зубов на постоянные, в возрасте четырех месяцев [Барышников, Аверьянов 1993]. Массовое шенение современного песка в тундровой зоне приходится на май–июнь [Соколов 1979]. Из этого можно сделать вывод, что молодой песец,

остатки которого происходят из западины, был добыт обитателями Юдиновской стоянки в период сентября–октября.

На квадрате Е-65 была найдена нижняя челюсть теленка овцебыка с полностью сохранившимся зубным рядом, на котором четко фиксируется начальная стадия прорезывания постоянного зуба М/1, соответствующая индивидуальному возрасту животного около пяти месяцев [Hillson 1986]. Телята у современного овцебыка рождаются в конце апреля — начале мая [Соколов 1979]. Из этого следует, что теленок мог быть добыт в конце сентября — начале октября.

Итак, новые открытые углубленные объекты со скоплением костей на Юдиновской стоянке существенным образом расширяют наши представления о структуре пространственной организации этого поселения, а также о сезонности его обитания.

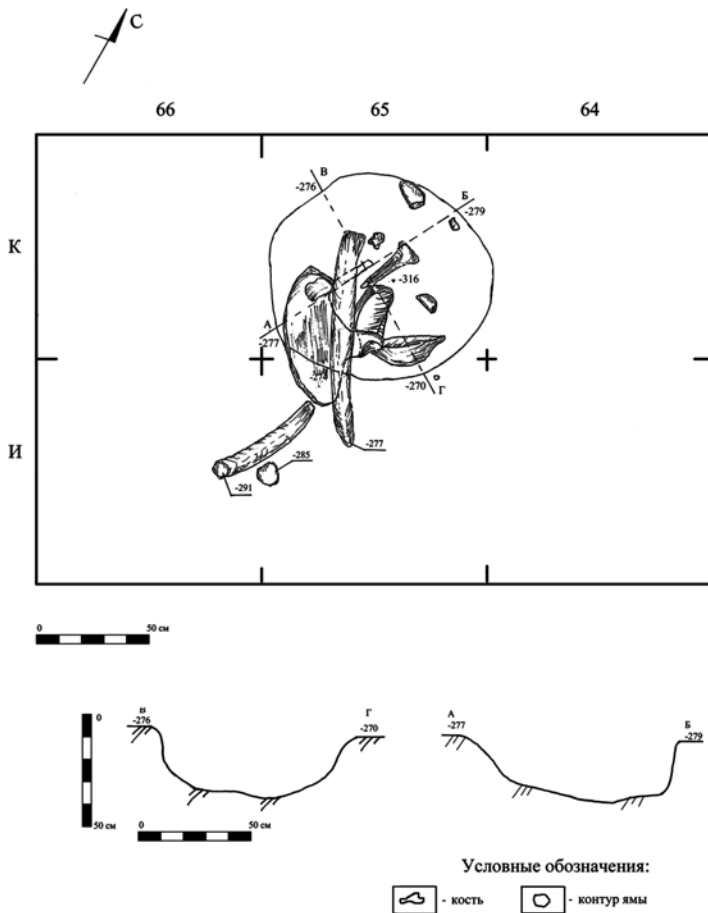

Рис. 2. Стоянка Юдиново. Яма К-65.

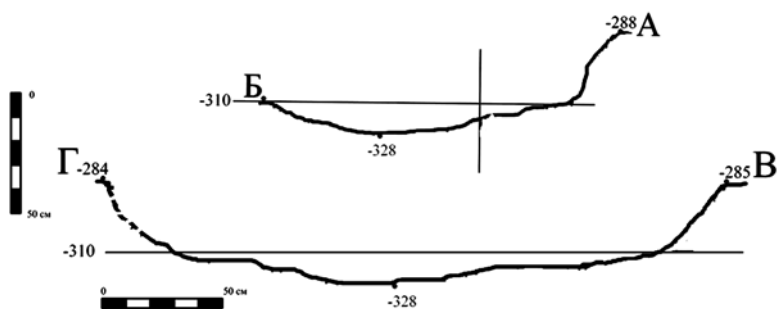
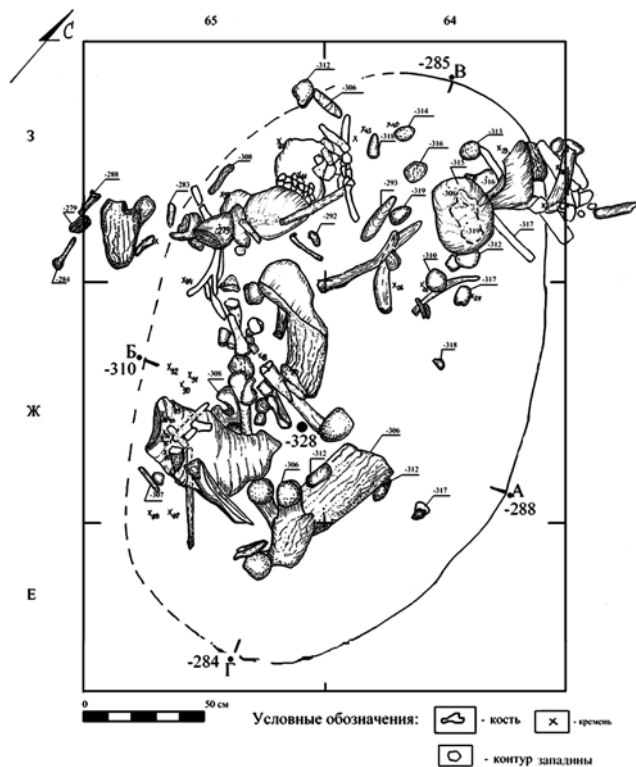

Рис. 3. Стоянка Юдиново. Западина Е/3-64/65.

Фаунистические остатки из западины Е/3-64/65 Юдиновской стоянки

Виды	Е-64	Е-65	Ж-64	Ж-65	3-64	3-65
<i>Astacus</i> sp. — речной рак					1	
<i>Marmota bobak</i> — сурок		1	2	3		
<i>Mammuthus primigenius</i> — мамонт	181	130	180	100	35	9
<i>Alopex lagopus</i> — песец	168	43	267	96	58	10
<i>Canis lupus</i> — волк	2		38			
<i>Rangifer tarandus</i> — северный олень		1				
<i>Ovibos pallantis</i> — овцебык	2	3	11	5	2	2
Всего	353	178	498	204	96	21

Библиография

Барышников Г.Ф., Аверьянов А.О. Молочные зубы хищных млекопитающих (отряд Carnivora). Часть IV. Семейства Amphicyonidae и Canidae // Тр. ЗИН РАН. 1993. 249. С. 158–197.

Бобринский Н.А., Кузнецов Б.А., Кузякин А.П. Определитель млекопитающих СССР. М., 1994.

Верещагин Н.К., Тихонов А.Н. Экстерьер мамонта. Якутск, 1990.

Соколов В.Е. Систематика млекопитающих. М., 1979.

Hillson S. Teeth. N.Y., 1986.

И.Г. Ширококов

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ИЗМЕНЧИВОСТЬ КАРЕЛ: ИНТЕГРАЦИЯ ДАННЫХ ДЕРМАТОГЛИФИКИ И КРАНИОЛОГИИ

В задачи данной статьи входят: 1) интеграция данных двух независимых систем антропологических признаков (краниологии и дерматоглифики) и 2) основанный на ее результатах анализ внутригрупповой дифференциации карел.

Территориальная изменчивость антропологического типа карел по близким к современности краниологическим данным, проблема происхождения общего для них специфического морфологического комплекса исчерпывающе рассмотрены в работах В.И. Хартановича [1986; 2005]. Материалы по дерматоглифике отдельных групп карел анализировались в работах Г.Л. Хить [Хить 1983] и Н.А. Долиновой [Prokudina (Dolinova) 1973]. Изучение новых данных, характеризующих большую часть локальных групп карел Республики Карелия и Тверской области, а также первый общий анализ дерматоглифических комплексов карел были проведены автором статьи [Ширококов 2008].